

От редактора

Дорогие читатели!

Мы представляем вашему вниманию специальный выпуск научного журнала о религии *Studia Religiosa Rossica*. Вошедшие в него статьи были созданы на основе докладов, прозвучавших на международной научной конференции «*Nova documenta fidei: история и литература в раннехристианских мученичествах*» (25–26 марта 2023 г., РГГУ). Сама же конференция, в свою очередь, стала одним из результатов многолетней работы исследовательского семинара под руководством Нины Владимировны Брагинской и Анны Ильиничны Шмаиной-Великановой. С 2017 г. в рамках постоянного семинара «Лаборатории ненужных вещей» (проект Независимого московского университета) готовится критическое издание и комментированный перевод латинской и греческой версий раннехристианского мученичества «Страсти Свв. Перпетуи, Фелицитаты и с ними пострадавших» (*Passio Perpetuae et Felicitatis*¹).

Этот удивительный и уникальный памятник относится к числу самых ранних христианских текстов, подробно повествующих о феномене мученичества. Он был составлен после казни группы христиан в Карфагене в 203 г. н. э. из написанного перед казнью самими мучениками, а через какое-то время после – другими авторами. Сохранились латинская и греческая версии «Страстей», так что в историографии долгое время шла дискуссия о языке оригинала, но в последнее время сложился консенсус о первичности латыни и переводном характере более позднего греческого текста. Мы не будем здесь подробно рассказывать об этой и многочисленных других дискуссиях, о рукописной традиции, истории изучения и структуре памятника, ограничившись лишь несколькими наиболее важными замечаниями, которые помогут лучше понять содержание номера и особенности исторического источника, изучению которого он посвящен. Более глубокое погружение в мир “*Passio*” будет предложено в грядущем отдельном издании, где в том числе будет представлен и перевод греческого текста «Страстей», который мы, в отличие от большинства исследователей, считаем не просто чем-то вторичным по отношению к оригиналу,

---

¹ Далее в номере – «Страсти» или “*Passio*”.

но самостоятельным ценным свидетельством об истории христианства. Перевод с латыни на греческий был выполнен, вероятно, существенно позже, и выявление расхождений между латынью и греческим в одних случаях позволяет лучше понять оригинал, а в других – отражает существенные изменения, произошедшие в христианском учении в эпоху, когда оно стало признанной в Римской империи религией.

Судя по всему, памятник в том виде, в каком его сохранили до нашего времени девять латинских и одна греческая рукописи, складывался не одновременно. В состав “*Passio*” входят как созданные непосредственно после ареста тюремные записки молодой христианки Перпетуи (и это единственное дошедшее до нас античное прозаическое сочинение, написанное женщиной) и запись видения Сатура – наставника схваченных христиан², так и составленные чуть позже рассказ о смерти мучеников и сопровождающая чтение истории их мученичества проповедь. Как можно определить жанр получившегося произведения, будет рассказано в открывающей номер статье Н.В. Брагинской и С.Н. Давидоглу.

Когда именно все части памятника соединились вместе, мы можем уверенно судить только по упомянутому выше греческому переводу «Страстей», в котором они представлены именно в известном нам порядке: *Пролог, Записки Перпетуи, Видение Сатура, Рассказ Очевидца* мученичества, *Эпилог*. Однако в отношении времени появления греческой версии существуют большие расхождения в историографии – от первых десятилетий после самого мученичества (Т. Хеффернан) до второй половины III в. (Я. Бреммер), середины IV в. (П. Китцлер) или рубежа V–VI вв. (Б. Шоу, Н.В. Брагинская).

Таким образом, проблема датировки до сих пор вызывает острые дискуссии. Во второй статье номера с говорящим названием «Метод и безумие в датировке “*Passio Perpetuae*”» знаменитый религиовед, заслуженный профессор Гронингенского университета Я. Бреммер подвергает основательной критике ряд последних попыток передатировать памятник.

Здесь следует заметить, что в мировой науке «Страсти» уже давно привлекают огромное внимание, тогда как на русском языке им посвящено очень небольшое число работ³ (причем бо́льшую их

² Эти структурные части далее в номере будут обозначаться так – *Записки и Видение Сатура*.

³ *Крюкова А.Н.* Поэтика сновидений в раннехристианской литературе: на материале «Мученичества Перпетуи и Фелицитаты», «Мученичества

часть составляют публикации участников нашего научного коллектива⁴). В русской церковной традиции до фрагментарного пересказа «Страстей» в издании «Синаксаря» иеромонаха Макария Симонопетрского бытовали только краткие версии мученичества, восходящие к греческим пересказам и полные при этом разнообразных домыслов, отступлений от текста и искажений⁵.

Мариана и Иакова» и «Мученичества Монтана, Луция, Флавиана и других мучеников»: Дис. ... канд. филол. наук. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2013; *Сергеева Е.В.* Конфликт идентичностей в «Мученичестве свв. Перпетуи и Фелицитаты» // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2013. № 17 (118). С. 37–53; *Пантелеев А.Д.* Страсти святых Перпетуи и Фелицитаты // Ранние мученичества. Переводы, комментарии, исследования / под ред. А.Д. Пантелеева. СПб.: Гуманитарная академия, 2017. С. 209–244.

⁴ См., например: *Брагинская Н.В.* «Деревья были высотой с кипарис, а их листва непрерывно опадала» // *Człowiek jako znak / Man as a Sign. Tom jubileuszowy dla uczczenia 70-lecia prof. dr. hab. Zbigniewa Klocha / red. nauk E. Rudnicka et al.* Warszawa: Wydawnictwo Uniwersytetu Warszawskiego, 2021. С. 87–97; *Лебедев П.Н.* «Страсти свв. Перпетуи, Фелицитаты и их сомучеников» и вопрос о преследовании христиан в Римской империи при Септимии Севере // Новый исторический вестник. 2021. № 4 (70). С. 104–112; *Брагинская Н.В.* Сколько сомучеников было у Перпетуи и Фелицитаты? // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований.* 2022. № 18 (1). С. 48–77; *Лебедев П.Н.* «Страсти свв. Перпетуи, Фелицитаты и их сомучеников» как источник по истории раннего христианства // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2022. № 2. С. 32–47; *Брагинская Н.В.* Как звали Рассказчика-очевидца в “*Passio Perpetuae et Felicitatis?*” // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2023. Т. 27. № 1. С. 123–148; *Шмагина-Великанова А.И.* Материнство и мученичество: Размышление о «Мученичестве свв. Перпетуи, Фелицитаты и с ними скончавшихся» и XIX оде Соломона // Миф, ритуал, литература / сост. Н.Б. Богданович; отв. ред. Ю.В. Иванова; науч. ред. С.Н. Давидоглу. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. С. 328–346; *Лебедев П.Н.* Мученица в кругу семьи: «Страсти свв. Перпетуи, Фелицитаты и их сомучеников» и римские семейные ценности // Новый исторический вестник. 2023. № 1 (75). С. 75–95.

⁵ Синаксарь: Жития святых Православной Церкви: В 6 т. / Адаптир. пер. с франц.; авт.-сост. иером. Макарий Симонопетрский. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2006. Т. 3. (1 февраля – Память святой мученицы Перпетуи, мучеников Сатура, Ревоката, Сатурнина, Секундула и мученицы Фелицитаты.)

Мы надеемся, что издание этого номера станет частью дела по введению этого раннехристианского мученичества в научный оборот, и публикуем в нем перевод “*Passio*” с латыни. Он существенно отличается от уже существующего ознакомительного перевода латинской версии памятника, выполненного А.Д. Пантелеевым, и отражает особенности нашего понимания композиции, языка, богословия и других особенностей источника. Например, большинство исследователей видят в составе «Страстей» тексты, созданные Перпетуей, Сатуром и очевидцем мученичества, который также мог быть автором открывающей и завершающей памятник проповеди (далее – *Пролог* и *Эпилог* соответственно). Мы же исходим из того, что множество отличий в языке и стиле повествования, регистре интерпретации событий, представлении о предполагаемой аудитории позволяют уверенно различить исполнителя завета Перпетуи, выполняющего ее поручение описать мученическую смерть героев на арене, и пишущего с некоторой позиции над конкретными событиями, в эсхатологической перспективе торжественным и сложным языком наставника, проповедника и богослова, предварявшего и завершавшего чтение в церкви Прологом и Эпилогом. Однако в памятнике можно услышать еще и пятый «голос» – следы работы еще одного человека, редактора-составителя, который не был ни участником, ни современником карфагенского мученичества, но оформил или дооформил весь комплекс текстов о нем, соединив между собой различные части короткими служебными предложениями и дополнив в ряде случаев тексты маленькими пояснительными вставками. Именно на этапе обработки текста редактором-составителем, вероятно, была нарушена структура повествования и даже допущена ошибка в представлении арестованных новообращенных христиан, катехуменов, читателям или слушателям «Страстей» (II, 1), из-за которой прозвище одного из мучеников превратилось в еще одного персонажа этой истории, который в дальнейшем будет почитаться как отдельный святой мученик⁶.

Хотя из всего семейства Перпетуи мы знаем по именам только ее саму и покойного младшего брата Динократа, об отношениях героини с родными в «Страстях» говорится очень много. Как

---

⁶ *Брагинская Н.В.* Сколько сомучеников было у Перпетуи и Фелицитаты? С. 48–77. Подробнее прочитать о структуре памятника можно в нашей англоязычной статье: *Braginskaya N.V., Lebedev P.N.* How many co-authors had Perpetua and Satorus? // *Scrinium: Journal of Patrology and Critical Hagiography*. 2023. Vol. 19. P. 237–255.

показано в статье О.И. Ярошевой, памятник в целом и особенно *Затиски* Перпетуи представляют живое и реалистичное описание отношений в семье новообращенной христианки во всем их многообразии. Если в более поздних (чаще апокрифических) памятниках можно увидеть жесткое разделение христиан и родных-язычников, причем первые могут воспринимать последних как своих врагов, то здесь обнаруживается гораздо более сложный комплекс чувств по отношению к семье, в которой или сочувствуют христианству, или даже являются христианами мать героини, братья и тетя. В получивших с V в. широкое распространение «Актах свв. Перпетуи и Фелицитаты» семья героини сливается в одно языческое целое и противостоит ее религиозному выбору, сама же она решительно отвергает родных. В «Passio» Перпетуя, напротив, страдает от обнажившегося в критической ситуации конфликта с горячо любящим ее отцом, волнуется за своего сына-младенца и всех домашних и даже вымаливает лучшую загробную участь для своего умершего брата. Все это вместе со множеством других исторически достоверных реалий из жизни римской Северной Африки начала III в. доказывает аутентичность памятника и подчеркивает его ценность для изучения семейных отношений в Римской империи эпохи активного распространения христианской веры.

Однако еще важнее то, что из «Страстей» мы можем многое узнать из первых рук о внутреннем мире христиан того времени и особенностях их мировоззрения. Важной частью памятника являются подробно описанные сновидения, четыре из которых посылаются во время пребывания в тюрьме самой Перпетуе и одно – ее наставнику Сатуру. Образному ряду первого из видений героини посвящена статья Т.А. Михайловой, обратившей внимание на то, как в нем соединяются имеющие древние мифологические корни и символический смысл образы лестницы и змея. Находясь в момент тяжелейшего выбора и духовной трансформации, Перпетуя оказывается на развилке между возможностью вознестись с помощью лестницы до небес и угрозой со стороны притаившегося у подножия лестницы змея, стремящегося ей помешать. Личное откровение опирается на мифологическую традицию, удивительным образом позволяя рассмотреть некоторые архетипические образы, обнаруживающие себя как в Карфагене начала III в., так и в существующих в наше время настольных играх, и применить психоаналитический подход для понимания сновидений героини.

В статье М.С. Касьян в центре внимания оказываются второе и третье видения Перпетуи, которые автор рассматривает

в свете античных и раннехристианских представлений о посмертной участи и возможности повлиять на нее с помощью молитвы. Показательно, что эти видения, в которых героиня находит способ помочь умершему брату, открываются после разрыва с отцом и разделения с ребенком, что вновь возвращает нас к теме важности семейных отношений для героини. При этом содержание видений показывает устойчивость традиционных языческих представлений о загробном мире, в них соединяются античные литературные и библейские образы, а молитва Перпетуи за своего умершего брата встраивается в общекультурный контекст представлений о возможности изменить посмертную участь. В последней же части статьи читатель может познакомиться с внутренней лабораторией нашего исследовательского коллектива и на примере конкретного места из концовки третьего видения увидеть, как работа с рукописными разночтениями позволяет отбросить эмендации и получить наилучший смысл на основе рукописного чтения, которое обнаруживает примету реальных сновидений, изученных современными антропологами, и позволяет увидеть важную параллель конца третьего видения Перпетуи и *Видения Сатура*.

Завершающая же выпуск статья В.В. Степанова на примере анализа четвертого видения Перпетуи показывает, что для понимания «Страстей» необходимо не только хорошее знание греко-римской литературы, но и глубокое погружение в контекст иудейского и христианского богословия и литургики. Автор предлагает сопоставить используемую терминологию и образный ряд видения с текстом 88 (89) Псалма и сравнить поединок Перпетуи с дьяволом в облике Египтянина с поединком Давида и Голиафа. В результате обнаруживается большое количество совпадений, что позволяет говорить как минимум о бессознательной реминисценции, а возможно, и о сознательной игре Перпетуи или редактора памятника со словами и образами Библии. С помощью такого подхода автор предлагает новое и весьма неожиданное объяснение привлекающей пристальное внимание множества исследователей сцены, в которой Перпетуя превращается в мужчину для сражения с дьяволом.

Следует заключить, что, несмотря на огромный круг литературы, посвященной “Passio” в странах Европы и Америки, этот памятник открывает все новые и новые свои стороны, изучение которых сопряжено с решением множества проблем религиозного, богословского, историко-культурного, литературоведческого и текстологического характера, так что требует приме-

нения мультидисциплинарных подходов, объединения усилий специалистов по древней истории, классической филологии, христианской теологии. В предлагаемом вниманию читателей выпуске мы представляем промежуточные результаты работы подобного объединения и надеемся в ближайшем будущем выпустить полное издание «Страстей свв. Перпетуи, Фелицитаты и с ними пострадавших»⁷.

*П.Н. Лебедев
от имени участников семинара
«Дневники христианских мучеников»
Лаборатории ненужных вещей, включающего
Н.В. Брагинскую, А.И. Шмаину-Великанову,
С.Н. Давидоглу, М.С. Касьян, Т.А. Михайлову,
В.В. Степанова, С.В. Федорову, О.И. Ярошевскую*

---

⁷ В следующем номере журнала (№ 2 за 2024 г.) мы продолжим публикацию материалов конференции и представим статью Н.В. Брагинской об именах реальных участников событий в Карфагене начала III в. и именах представителей иного мира, упоминаемых “Passio”, а также статьи Д. Боярина о мученичестве в контексте иудео-христианской полемики в поздней античности и А.Д. Пантелеева – о возможных отголосках гонений в «Послании Филиппийцам» Поликарпа Смирнского.